

Стилистические функции устаревших слов в исторической повести М. И. Брыжинского «Половт»

Гущина Юлия Владимировна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Россия

E-mail: yulya.gushchina.01@inbox.ru

Стилистические функции устаревших слов в исторической повести М. И. Брыжинского «Половт»

Гущина Юлия Владимировна

Студент

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, филологический факультет, Саранск, Россия

<mailto:yulya.gushchina.01@inbox.ru>

Историческая тема занимает в творчестве эрзянского писателя М. И. Брыжинского значительное место. В своих произведениях («Набат», «Ради братьев своих», «Поклонись борозде» и др.), писатель глубоко осмысливает историческое прошлое мордовского народа, размышляет о его судьбе, стремится показать национальные характеры в их эмоционально-духовной сущности.

В первой своей исторической повести «Половт» («Набат»), опубликованной в 1983 году, воскрешаются события из истории мордовского народа XIII века, показывается совместная борьба русских и мордвы против монголо-татарского ига, истоки братства двух народов [2].

Историческую истину в произведении М. И. Брыжинский старается передать не только воспроизведением достоверных фактов, но и при помощи языковой стилизации прошлого, для этого писатель привлекает устаревшую лексику, которая помогает писателю создать соответствующий исторический фон, передать особенности речи персонажей и их психологический портрет.

Среди устаревших слов выделяется в первую очередь группа слов, которые являются в настоящее время совершенно неизвестными рядовым носителям современного эрзянского литературного языка и поэтому непонятными без соответствующих справок. К ним можно отнести следующие:

а) слова, совершенно исчезнувшие из языка, не встречающиеся в настоящее время в нём даже в составе производных слов: *налсан* «тетива», *кереть* «соха», *сэрь* сулей «след» и другие;

б) слова, исчезнувшие из языка как отдельные значимые единицы, но употребляющиеся ещё в составе фразеологических оборотов, например: *бриндат* «дух» (*нолдамс бриндат* «испустить дух»), *булга* «переполох» (*чаво таркас булга кепедемс* «на пустом месте поднять переполох») и другие [3].

Все эти слова совершенно выпали из лексики языка и в настоящее время прочно забыты. Они являются фактами предшествующих, в общем, отдалённых эпох развития эрзянского языка. Повесть М. И. Брыжинского «Половт» («Набат») [1] позволяет нам погрузиться в атмосферу событий XIII века и, благодаря вкраплением устаревшей лексики в повествовательную канву произведения, воссоздать язык прошлого.

Используя устаревшую лексику в исторической повести в качестве максимально достоверной передачи духа эпохи, М. И. Брыжинский в то же время старается сделать язык произведения понятным для читателя. Для этого писатель даёт ссылки на историзмы и

архаизмы, которые могут быть неизвестными читателю, и подробно раскрывает их значение.

Несомненно, ведущей стилистической функцией устаревшей лексики в исторических произведениях М. И. Брыжинского (в повести «Половт» («Набат») и других) является функция отражения языкового стиля эпохи. Стараясь передать колорит того или иного времени, писатель использует устаревшую лексику для передачи традиций и обычаев прошлого, обозначения артефактов, придания речи героев определенной патетики. Языковая стилизация прошлого помогает писателю передать свой взгляд на исторические события. Читатели хотя и ощущают дистанцию во времени, но, благодаря устаревшей лексике, представляют изображаемую эпоху.

Устаревшая лексика в повести выступает и как средство речевой и психологической характеристики персонажей. Она придает речи героев особую экспрессию, помогает понять взаимоотношения между героями.

Проанализировав лексику повести, мы выявили наиболее частотные лексико-семантические группы историзмов и архаизмов, которые функционируют в тексте произведения. К ним можно отнести:

1. Слова, обозначающие бытовые понятия, элементы материальной культуры: *соргавкс* «котел», *кумба* «ковер», *кедьге* «ложки-тарелки; посуда», *чавачамо* «зеркало» и другие;
2. Слова, обозначающие семейное родство: *ватаз* «тесть, отец жены», *бальзя* «брат жены, шурина», *кан* «род» и другие;
3. Слова, обозначающие должности и звания; высокое общественное положение лиц; род занятий: *мурза* «правитель, феодал многих земель», *чиряз* «князь», *вардаз* «прислуга, слуга», *нукер* «монгольский воин», *ушмо* «войско», *кметь* «воин» и другие;
4. Слова, обозначающие военную лексику: *торо* «сабля», *уськень-рисьмень панар* «кольчуга», *налкундо* «часть снаряжения лучника, сумка для ношения стрел» и другие.

Таким образом, мастерство в употреблении устаревшей лексики помогает М. И. Брыжинскому передать дух времени, создать психологический портрет персонажей, вызвать у читателей соответствующий эмоциональный отклик. Языковая основа повести, несомненно, современный для писателя эрзянский язык, однако устаревшая лексика помогает автору связать прошлое с современной ему действительностью, передать особенности мировоззрения мордовского народа.

Литература

1. Брыжинский М.И. Половт : Историческая повесть. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983.
2. Маскаева С.Н. Мокшэрзянь литературась (XIX пингенть прыдомсто саезь – неень шкас) = Мордовская литература (конца 19 в. – начала 20 в.). Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2018.
3. Натуральнова Г.А., Гущина Ю.В. Формирование культуроведческой компетенции учащихся в процессе работы с устаревшей лексикой на уроке родного языка // Родной язык и культура в цифровой вселенной : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов и школьников. Саранск: РИЦ МГПУ, 2023.